

После публикации материала о квартирных мошенниках в предыдущем номере «Вестей» к нам в редакцию обратилась еще одна пострадавшая от деятельности Ларисы Павловны Качесовой.

Тамара Максимовна Диняга рассказала, что проживает одна в маленьком домике в поселке Новый. Получает небольшую пенсию и иногда торгует на елизовской трассе овощами и зеленью, выращенными на своем огороде. Дом и земельный участок достались ей в наследство. Устав тащить на себе нелегкое хозяйство в свои 72 года, летом 2011-го она решила продать дом и участок и купить небольшую благоустроенную квартиру в Елизове. Дала объявление о продаже в местные СМИ и стала ждать покупателей.

На ее беду объявление о продаже дома и большого участка (площадь 2445 кв. м) попало на глаза госпоже Качесовой. Каким-то образом найдя старушку на ее «работе», на трассе, Лариса Павловна, не изменяя своим методам, познакомилась с Тамарой Максимовной. Слово за слово, и будто бы случайно разговор зашел о том, как сегодня сложно жить одинокому, немолодому человеку, тем более женщине, в частном доме. И Тамара Максимовна рассказала своей обаятельной и внимательной собеседнице о своих проблемах и о том, что решила продать недвижимость. Лариса Павловна с большим пониманием отнеслась к истории Тамары Максимовны и предложила купить ее домик. Самой ей он не нужен, но вот ее брат – Артур Павлович Неугасимов – будет рад переехать из города в тихую сельскую местность. Тамара Максимовна с новой знакомой отправились посмотреть на предмет будущей сделки. После осмотра Лариса Павловна сообщила, что ей все понравилось: и цена, и расположение, и состояние домика – и сообщила, что ее брат давно искал такой участок и собирается взять кредит для его приобретения. Хорошо, что им встретилась Тамара Максимовна.

28 июля между Тамарой Максимовной и Артуром Павловичем Неугасимовым был заключен договор купли-продажи недвижимости по цене 2 800 000 рублей. Как говорит Тамара Максимовна, покупателя она видела только в МФЦ, когда регистрировали договор, он не разговаривал, всю сделку проводила Лариса Качесова.

Неугасимов только поставил свою подпись под договором, в соответствии с которым он должен был выплатить всю сумму в рассрочку до 31 октября 2011 года.

В указанный период деньги на счет Тамары Максимовны не поступили, и она обратилась к нотариусу для расторжения договора. С момента «продажи» и по сегодняшний день Тамара Максимовна продолжает жить в своем доме, оплачивать все счета за коммунальные услуги. Все это время (период с 2011 по 2017) Качесова звонила Тамаре Максимовне и, ссылаясь на непредвиденные задержки с оплатой, просила пустить ее брата пожить в доме. Тамара Максимовна не соглашалась, потому что деньги на счет так и не были переведены.

Так и не получив обещанного, женщина восстановила у нотариуса документы на наследование и решила продать дом с участком другому покупателю. Но, подав в Рореестр заявление о выдаче нового свидетельства о государственной регистрации права на жилой дом, узнала, что и дом, и участок уже давно зарегистрированы на имя Неугасимова Артура Павловича. Согласно выписке из ЕГРП (единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним) от 16.08.2016 № 41/001/201/2016-1690 правообладателем, зарегистрировавшим право собственности, является Неугасимов Артур Павлович, а также установлено обременение в виде ипотеки в силу закона.

Ошеломленная таким поворотом событий, Тамара Максимовна обратилась в Петропавлоск-Камчатский городской суд с исковым заявлением о расторжении договора купли-продажи в связи с его неоплатой. Однако в ходе судебного заседания представитель Неугасимова Алия Залилова представила дополнительное соглашение к договору, в котором отдельно указывается, что стороны договорились о передаче денежных средств в размере 2 800 000 рублей и передача их оформляется распиской на настоящем соглашении.

Тамара Максимовна сокрушается: «На этом же соглашении ниже была написана расписка, что денежные средства я получила в полном объеме и претензий не имею. Но я четко помню, что писала такую расписку на чистом листе бумаги, потому что Качесова сказала, что в МФЦ спросят, передали ли мне оговоренную сумму. Как эта расписка оказалась на оборотной стороне дополнительного соглашения, которое я в глаза не видела, ума не приложу. Я не подписывала такое соглашение. Хотя не зря ведь Качесова просила написать расписку на отдельном листе, немного отступив от его верхней части?»

Знакомая история, не так ли?

В прошлом номере «Вестей» мы уже рассказали о внезапно вспыхнувшей страсти госпожи Качесовой к немолодому пьющему мужчине, который не оказался без жилья лишь благодаря внимательным соседям и своевременно предпринятым его сестрой мерам.

Как следует из рассказа Тамары Максимовны, методов «работы» с «клиентами» у Ларисы Павловны немало.

А что делают наши правоохранительные органы, чтобы защитить население от подобных ларис?

23 июня 2017 года, поняв наконец, что ее обманули, Тамара Максимовна пишет заявление в полицию, где сообщает, что во время заседания Петропавловск-Камчатского городского суда гражданкой Качесовой и гражданином Неугасимовым было предъявлен подложный документ (дополнительное соглашение к договору купли-продажи дома и земельного участка от 28.07.2011 с распиской о передаче денежных средств в сумме 2 800 000 рублей), однако подпись на ДАННОМ СОГЛАШЕНИИ она не ставила.

На что участковый уполномоченный полиции 1-го отделения УУП отдела УУП и ПДН полиции УМВД РФ по г. Петропавловску-Камчатскому ст. лейтенант полиции Максюков И. Ф. установил: «В ходе проведения проверки опросить Неугасимова А. П. в сроки, установленные для проведения проверки, не представилось возможным, так как при посещении по месту жительства двери квартиры никто не открыл. На основании изложенного, принимая во внимание, что в материалах проверки имеются достаточные фактические данные, указывающие на отсутствие признаков события преступления, предусмотренного ст. 327 УК РФ, и руководствуясь п. 1 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, ст. 145, ст. 148 УПК РФ, постановил: Отказать в возбуждении уголовного дела по сообщению о преступлении [...] в связи с отсутствием события преступления».

Тамара Максимовна пишет жалобу в прокуратуру. Первый заместитель прокурора города В. Померанцев отвечает ей: «[...] Данное решение по результатам изучения прокуратурой города в порядке надзора материала доследственной проверки КУСП № 20326 ввиду неполноты проведенных проверочных мероприятий признано незаконным и

отменено, материал направлен в УМВД России по г. Петропавловску-Камчатскому для организации и проведения дополнительной проверки».

Началась традиционная длительная переписка. Несколько раз полицейские прекращали дело. Прокуратура признавала незаконным и отменяла. И все шло по накатанному руслу. Из последнего ответа прокуратуры на обращение Тамары Максимовны: «В связи с допущенной волокитой при проведении процессуальной проверки 09.02.2018 прокуратурой города Петропавловска-Камчатского в УМВД России по городу Петропавловску-Камчатскому внесено представление об устранении нарушений уголовно-процессуального законодательства. В связи с ненадлежащим изучением материалов проверок, поступивших с постановлениями об отказе в возбуждении уголовного дела, в отношении виновных должностных лиц прокуратуры города Петропавловска-Камчатского и Елизовской городской прокуратуры будут приняты меры материального воздействия по итогам работы за 1 квартал 2018 года.

В настоящее время по материалам проводятся проверки, окончательные процессуальные решения не приняты. Органу дознания даны указания о проведении конкретных доследственных мероприятий.

Ход и результаты проведения проверок поставлены прокуратурой края на контроль.

С учетом изложенного, оснований для принятия иных мер прокурорского реагирования в настоящее время не имеется».

И все?

И что теперь делать 78-летней женщине, обратившейся в суд за защитой своих прав и получившей решение суда: «В удовлетворении исковых требований Диняга Тамары Максимовны к Неугасимову Артуру Павловичу о расторжении договора купли-продажи жилого дома и земельного участка отказать в связи с пропуском срока исковой давности»?

Причем ни на одно судебное заседание ни Неугасимов, ни Качесова, ни представитель управления Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Камчатскому краю не являлись.

Мы уверены, что к нам обратилась только малая часть обманутых, еще не расставшаяся с мыслью о справедливости. А насколько увеличилось категория людей с аббревиатурой БОМЖ (без определенного места жительства), вряд ли знает наша статистика. Не создается ли впечатление, что обомжевание (если можно так назвать происходящее) становится бизнес-проектом, который поддерживается какой-то мафией? Квартирное рейдерство носит все признаки социального терроризма. Так не являются ли его организаторами некие криминальные структуры, управляющие этим социально опасным «бизнесом», в котором участвуют и камчатская полиция, и работники Росреестра?

Светлана Биджакова, о которой мы писала в прошлом номере «Вестей», пришедшая в редакцию «Вестей» с Тamarой Максимовной, спрашивает: «Подскажите, пожалуйста, можно ли все-таки мошенников наказать. Мы-то отбились, но ведь эти нехорошие люди продолжают свои преступные деяния. Кроме того, можно ли привлечь сотрудников полиции к ответственности за бездействие?»

Кто сможет ответить на эти вопросы? И кто может помочь? Суд?

Но ведь на деле получается, что в суд с имущественным иском при заведомом отсутствии оснований для такого иска обращается мошенник? В ходе судебного заседания он путем фальсификации доказательств или каким-либо другим образом вводит суд в заблуждение? А потом добивается нужного ему решения, в результате чего имущество потерпевшего обращается в его пользу? И это называется правосудием?

Сколько еще пострадавших от мошенников должны обратиться в правоохранительные органы, чтобы прекратился этот беспредел?

Неужели сотрудники полиции не занимаются сбором и обобщением сведений о совершении преступлений одними и теми же лицами даже в пределах города? Почему

сбор доказательств системности действий мошенников ложится исключительно на плечи самих потерпевших, которые, как правило, не обладают специальными познаниями в этой области?

И даже после объединения в группы люди, которые собрали доказательства системности действий мошенников и представили эти доказательства, никакие конкретные действия не предпринимаются. Как правило, выносятся решения об отказе в возбуждении уголовных дел. А пострадавшим от действий мошенников приходится снова и снова прикладывать невероятные усилия для того, чтобы этот материал снова попал в следственные органы.

Жители Петропавловска, имевшие неосторожность пообщаться с Ларисой Павловной Качесовой и Артуром Павловичем Неугасимовым, просят пострадавших от деятельности вышеназванных лиц звонить по телефонам: 8-909-835-19-87 и 8-914-997-56-39.

Татьяна СТЕПАНОВА